

Современная драматургия Чехии в России: переводы и постановки

Пьесы чешских писателей в России знают давно, и хотя драматургия XIX века и видные авторы В. Клицпера и Й. К. Тыл в нашей стране инсценировками практически не представлены, они весьма активно освоены российской богемистикой. Достаточно отметить диссертацию Л. Н. Титовой «Драматургия эпохи чешского национального возрождения» (1995). Периодом расцвета чешского театрального искусства справедливо считается время Первой республики (два десятилетия между двумя мировыми войнами). Именно тогда в чешском обществе сформировался особый «культ» театра и всего, с ним связанного. Наиболее известен в России XX века, без сомнений, Карел Чапек, чьи произведения выходили в переводе на русский язык уже в 1920 г. Так пьеса «R.U.R.» («*Rossumovi Univerzální Roboti*», 1920) была опубликована в 1924 г. под названием «ВУР. Верстандовы универсальные работари» (Л.: Государственное издательство, 1924; серия «Новости иностранной литературы»), а пьеса «Мать» («*Matka*», 1938) была переведена на русский язык и появилась в «Интернациональной литературе» уже в 1939 г. (Журнал выходил в Москве с 1933 по 1943 год на русском, французском, английском и немецком языках.)

Особая заслуга в переводе и представлении русскому читателю Чапека принадлежит российскому литературоведу, богемисту, переводчику и поэту Олегу Михайловичу Малевичу (1928–2013), переводившему как Чапека, так и других чешских драматургов, на его счету: П. Когоут «Хорошая песнь» (в соавторстве с Л. С. Друскиным, И. В. Ивановым, В. А. Каменской; М., 1957); «Чешская и словацкая драматургия первой половины XX века» (первый том; М., 1985); К. Чапек «Адам-творец» (в соавторстве с И. В. Иновым; в седьмом томе собрания сочинений писателя; М., 1976); Л. Биринский «Хоровод масок» (в соавторстве с В. А. Каменской; опубл. в «Балтийских сезонах» в 10-ом номере за 2004 г.); П. Когоут «Такая любовь» (СПб., 2007), «Несчастный убийца» — опубликованный во втором

томе «Чешской и словацкой драматургии первой половины XX века» (1985), а также «Август, Август, Август», «Пат, или Игра королей» и «Эрос», созданные в соавторстве с В. Д. Савицким (там же). О. Малевич стал инициатором создания петербургского Общества имени братьев Чапек, которое он, начиная с января 1995 г., долгие годы возглавлял. Был удостоен таких высоких наград и званий Чехии, как медаль Министерства культуры ЧР, памятная медаль Йозефа Добровского Академии наук ЧР, лауреат премии МИД Чехии.

«Спасителем» же Чапека для чехов, сыграв решающую роль в пресечении попыток перечеркнуть творчество чешского автора по политическим мотивам, стал Сергей Васильевич Никольский (1922–2015)¹.

Что касается постановок Чапека в России, это отдельная тема, по которой написано немало. Вместе с тем отметим, что и в последние годы творчество этого автора не потеряло актуальности, о чем можно судить по совсем недавним постановкам в российских театрах. В частности, успешно идет в Москве в Театре Маяковского спектакль «Маэстро» режиссера Юрия Иоффе (премьера состоялась 25 апреля 2015 г.). В основе лежит неоконченный роман Чапека «Жизнь и творчество композитора Фолтына» (*«Život a dílo skladatele Foltýna»*, 1939), в котором речь идет о жизни творческой богемы. Красивые балы, салонные встречи с презентациями будущих музыкальных шедевров и рассказы-воспоминания знакомых и коллег Беды Фолтына — героя, которого можно поставить в один литературный ряд с Тартюфом и Фомой Опискиным. Композитор Фолтын жаждет славы, не имея для этого никаких оснований. Он наделен единственным талантом — жить за счет способностей других людей. Тема, как оказалось, не устаревает и по сей день.

В том же 2015 г. на Малой сцене Калужского областного драматического театра состоялась премьера спектакля «Мать» по драме Карела Чапека, написанной им в 1938 г. незадолго до смерти. Постановил спектакль московский режиссер Анатолий Бейрак, а главную роль в нем сыграла заслуженная артистка России Любовь Кремнева.

Одно из самых популярных произведений Чапека — «Средство Макропулоса» (*«Věc Makropulos»*, 1922), также известного в России по фильму-мюзиклу «Рецепт ее молодости» (1983) с Л. Гурченко и

¹ Подробно об этом см.: Герчикова И. А. С. В. Никольский и Карел Чапек // С. В. Никольский и современная славистика. М., 2013. С. 64–71.

А. Абдуловым в главных ролях. В Новосибирском театре музыкальной комедии премьера состоялась 20 декабря 2017 г. (режиссер Владимир Баскин, автор либретто К. Рубинский, в роли Эмилии Марти Елизавета Дорофеева и Дарья Войналович).

Что же касается современной чешской драматургии, в России она известна меньше. Однако можно сказать, что в последние двадцать пять лет были открыты впервые или заново такие имена, как Павел Когоут, Милан Кундера, Вацлав Гавел, Иржи Губач, Павел Ландовский. Одним из важных факторов, повлиявших на развитие драматургии в Чехии, оказались «те движущие силы режима гусак-овской “нормализации” 1970-х гг., которые среди прочего нанесли большой урон чехословацкой культуре, почти на два десятилетия вытеснив из легальной художественной, литературной жизни не один десяток талантливых творцов»². О запрете на книги, недоступности почти в течение полувека многих произведений чешской литературы неоднократно говорили и О. Малевич, и другие чешские богемисты. Ситуация начала меняться в начале 1990 г. после «бархатной революции» и во многом благодаря тому, что 29 декабря 1989 г. президентом Чехословакии, а 2 февраля 1993 г. президентом независимой Чехии был избран Вацлав Гавел (1936–2011). Как литературный критик Гавел впервые выступил в середине 1950-х гг. и вскоре стал достаточно известным в литературных кругах. В то время появились и его первые пьесы. Со временем Гавел начал активно участвовать в борьбе за демократию и права человека. В результате драматург стал президентом. В России в 1990 г. в издательстве «Художественная литература» вышел сборник «Трудно сосредоточиться» с девятью самыми известными пьесами Гавела в переводе на русский: «Заочный допрос» (фрагменты), «Праздник в саду», «Уведомление», «Трудно сосредоточиться», «Аудиенция», «Вернисаж», «Проблема», «Largo desolato», «Искушение» и «Реконструкция». Уже в следующем году на русском вышли полностью «Заочный допрос» (М.: Новост, 1991) и книга «Сила бессильных» (Минск: Полифакт, 1991). В качестве предисловия сборника «Трудно сосредоточиться» служила предвыборная листовка кандидата в президенты Чехословакии, который представлен в ней как «выразитель демократических воз-

² А.С. Стыкалин. Драматургия П. Когоута: Взгляд из отдела культуры ЦК КПСС (1961 г.) // Славянский мир в глазах России. М., 2011. С. 377.

зрений на чешскую культуру и общественное устройство», никогда не поступавшийся своими принципами³. В 2000 г. вышел сборник «Гостиница в горах», представивший ранее не переводившиеся на русский язык пьесы и публицистические произведения Гавела. Пьесы, относящиеся к «диссидентскому» периоду (с 1970-х годов до 1988 г.), представили эволюцию творчества Гавела в направлении от «театра абсурда» к «драматургии факта». В публицистическом разделе сборника были помещены эссе, статьи, речи, лекции и интервью вплоть до последних его публичных выступлений (1999 г.), затрагивающие вечные и самые злободневные вопросы культуры, духовности и человеческой цивилизации. Последнее издание Гавела на русском языке состоялось в 2013 г.: «Антикоды. Встреча с Горбачевым» (М.: «Иностранная литература»).

После выхода первого сборника пьес Гавела сразу несколько театров проявило интерес к его творчеству. Ведь это был действующий президент Чехословакии, позднее Чехии, обладавший непререкаемым нравственным авторитетом в мире. В результате в 1990–1991 гг. лишь московский Театр на Юго-Западе осуществил постановку «Птидепе» по пьесе «Уведомление» («*Vyrozumění*»; 1965). Сюжет спектакля, как писала Л. Солнцева, — «наглядное воплощение административно-командной системы, господства чиновничьего мира над человеком»⁴. Это пьеса, метко бьющая в бюрократов, — о языке канцеляризов, названном «птидепе», замененном на столь же абсурдный синтетический язык «хорукор», некая абстрактная модель, обличающая вполне конкретное функционирование тоталитарной системы социализма, не поддающейся реформированию. Театр в 1990-е достиг своего «критического» возраста. Валерий Белякович (1950–2016), Народный артист Российской Федерации, «режиссер-отшельник», как его называли, любитель народного, площадного игрища, создатель особой, демократической театральной зоны, сделал ставку на «авторитетные источники»: Камю, Гавела, В. Ерофеева, — поддался, исходя из новой политической ауры, общему стремлению к обличению. «Птидепе» был, по признанию критики, единственный злободневный, политизированный спектакль «Юго-Запада», оформленный лихими песнями группы «Любэ». Но ставка на авторитеты оказалась напрасной.

³ Гавел В. Трудно сосредоточиться. М., 1990. С. 3.

⁴ Солнцева Л. П. Театры-студии 1980-х — начала 1990 гг. // Самодельное художественное творчество в СССР. Очерки истории. СПб., 1999.

Жестокое, вышедшее из берегов и потерявшее контроль обличение ожесточило людей, театр в их сознании отошел на задний план. Театр на Юго-Западе, как отмечала театральная критика, тоже не выиграл⁵. «Птидепе» быстро сошел со сцены. Сам Гавел в 1983 г. по поводу своего «Уведомления» писал: «Это пьеса не о чехословацкой истории, это просто притча о человеке и обществе вообще. При этом она исходит из опыта, который ее автор приобрел в стране, где родился и где ему суждено жить... Как гражданин, равнодушный к судьбе отечества, я могу желать лишь одного: чтобы в Чехословакии эта пьеса потеряла свою актуальность»⁶. Так оно и произошло: как в Чехословакии, так и в России.

Столь же недолгой оказалась судьба одноактной пьесы «Вернисаж» (1975) в театре «У Никитских ворот», где играли И. Ливанова, И. Чуриков и А. Матасов.

По гавеловским «Вернисажу» и «Аудиенции» (еще одна одноактная пьеса, 1975) осуществил постановку под названием «За вашу и нашу свободу» в «Моно-Дуэт-Трио» при Москонцерте А. Г. Филиппенко, который с 1996 г. являлся художественным руководителем этого театра. У Филиппенко свое давнее, особое отношение и любовь к Чехии. Его стремление приблизить российскому зрителю любимую страну, отдать дань уважения ее президенту и, конечно же, оправдаться за 1968 г. вполне обоснованы, но вот выбор пьес с малопонятными российскому зрителю реалиями и проблемами нельзя признать правомерным. После смерти Гавела Филиппенко одним из первых сделал запись в книге соболезнований в посольстве Чешской республики 29 декабря 2011 г.: «Великая память Великому Человеку и гражданину. Народный артист России, слушатель запрещенного радио в августе 1968, участник митинга в ноябре 1989 на Вацлаваке, исполнитель пьес Гавела “Аудиенция” и “Вернисаж” в Москве Ал-р Филиппенко и дочь Александра, которая сидела у меня на плечах перед балконом на Вацлаваке, где выступал Великий Гавел»⁷. Филиппенко, надо сказать, практически всегда включает «Вернисаж» в свои моноспектакли. В частности, в ноябре 2016 г., выступая в Нью-Йорке в Концертном зале «Tribeca Performing arts

⁵ Силина И. Встань, человек // Театр. 1993. № 8.

⁶ Гавел В. Трудно сосредоточиться. С. 62.

⁷ http://www.mzv.cz/moscow/ru/soobshchenia_sobytiya/sbohem_vaclave_havle.html.

center» актер сорвал бурные аплодисменты после «Вернисажа». Как писала критика, «слушали, поражаясь сходству проблем Чехословакии и Советского Союза. Оно, это сходство, и послужило причиной скотства, учиненного издыхающим СССР против Чехословакии в августе 1968-го»⁸. Очевидно, политический контекст — главное, что делает пьесы Гавела привлекательными.

Примечательно, что Фондом защиты прав человека, главой Совета которого является Гарри Каспаров, учреждена Премия Вацлава Гавела «За креативный протест». Лауреатом ее стал в 2016 г. неизвестный «перформанс-артист» Петр Павленский, который поджег вход в здание органов госбезопасности на Лубянке. Правда, позже «*Human Rights Foundation*» пересмотрел свое решение и лишил Павленского премии, объяснив новое решения тем, что передача денежной премии, которую Павленский намеревался отдать «приморским партизанам» «противоречит ненасильственному и творческому наследию Гавела». К сожалению, его имя зачастую ассоциируется не с литературным творчеством и драматургией, но с протестным движением и стойким неприятием российской действительности. Гавел писал в своей последней опубликованной у нас статье в «Новой газете» (2011): «Я уверен, что необходимо, в первую очередь, убедить граждан России в том, что режим, который преподносится им под видом демократии, никакой демократией не является. Этот режим отмечен лишь некоторыми — крайне формальными — приметами демократии»⁹.

Андрей Курейчик, белорусский драматург (к своим тридцати годам написавший 25 пьес, поставленных в 9 странах мира), театральный критик, киносценарист (в частности, ему принадлежит сценарий к фильму «Любовь-морковь»), чьи пьесы неоднократно становились победителями белорусских и международных конкурсов и фестивалей, отмечал: «Все понимают: политизированное искусство равно дурному искусству, потому что оно временно и конъюнктурно. Вацлав Гавел, на которого всё время ссылаются (у нас) в оппозиции, возможно, сильный политик, но очень слабый драматург. Кто читал

⁸ Нузов В. Александр Филиппенко в Нью-Йорке: <https://www.chayka.org/blogs/vladimir-nuzov/2016-11-07/aleksandr-filippenko-v-nyu-yorke>.

⁹ Новая Газета. 21.12.2011. № 143. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2011/12/18/47228-vatslav-gavel-171-rossiyskoe-obschestvo-vedet-borbu-s-samoy-zhestkoy-iz-vseh-izvestnyh-form-postkommunizma-187>.

его пьесы? Кто их ставит? Как, впрочем, и творения другого драматурга-политика — Луначарского. Романы Солженицына — очень правдивы, но никто их не называет гениальными. Я вообще не могу вспомнить ни одного гениального творца-политика, ни одного по-настоящему гениального примера идеологического искусства. Их нет... Это слишком низкий уровень для творчества. Слишком грязный и дешевый»¹⁰.

Здесь, конечно можно спорить, но факт остается фактом: пьесы Гавела в России не пошли. Бывший президент Чехии оказался замешан в скандале вокруг постановки в пражском Национальном театре, главной сцене страны, его новой пьесы «Уход» («*Odcházení*»), написанной после почти двадцатилетнего молчания. Пьеса была переведена на русский (переводчик О. Лукова) и вышла в сборнике «Вацлав Гавел и другие. Шесть чешских пьес» (СПб.: «Балтийские сезоны», 2009). Пьеса является аллюзией на «Короля Лира» и «Вишневый сад» одновременно, с автобиографическими мотивами, где не забыт и действующий на тот момент президент Чехии Вацлав Клаус. А скандал вспыхнул из-за того, что театр отказал супруге драматурга, Дагмар, в одной из ролей в постановке. По словам Гавела, жене ясно дали понять, что в Национальном театре с ней не считаются. Из-за этого премьера могла быть перенесена или вовсе отменена. Кроме того, драматурга не устроили затянувшиеся переговоры с театром по поводу деталей постановки и отказ труппы прислушаться к пожеланиям автора.

В свете скандала постановкой пьесы заинтересовались главным образом за рубежом, но также и некоторые другие чешские театры. Так, первая премьера пьесы состоялась в экспериментальном пражском театре «Арха» 22 мая 2008 г. Примечательно, что первая международная премьера «Ухода» состоялась именно в России на сцене Театра на Таганке (27, 28 апреля 2009 г.) в постановке чеха А. Кроба благодаря труппе Театра им. Клицперы города Градец-Кралове и энтузиазму бывшей на тот момент директором московского Чешского центра В. Смолаковой.

Самым востребованным на российской сцене стал Павел Когоут (р. 1928 г.) — чешский и австрийский писатель, драматург, публицист и поэт, один из самых неоднозначных представителей чехословацко-

¹⁰ *Курейчик А.* Мнение. Не могу молчать // Белорусские новости. 28.11.2007.

го диссидентского движения. Как уже было отмечено выше, многое для популяризации творчества Когоута в России сделал О. Малевич. В 2007 г. на презентации сборника «Такая любовь» (СПб.: Алетейя) переводчик сетовал, что, когда в 2003 г. петербургское издательство «Балтийский дом» выпустило книгу «Пора ЭТО изменить» (восемь чешских пьес), которая должна была представить русскому читателю чешскую драматургию после августа 1968 г., там не было ни одной пьесы Когоута. В то время как в Москве пьесы Когоута шли, в Праге они представлены не были. По словам Малевича, Когоут (как, например, и словацкий драматург О. Заградник) пользовались и пользуются в России «большой и более прочной популярностью, чем на родине. Объясняется это тем, что Павлу Когоуту на родине не могут простить его давнее коммунистическое прошлое»¹¹.

Когоут прошел путь от ярого сталиниста в 1950-х до диссидента в 1970-х и эмигранта в 1980-е гг. Он, совсем еще молодой, появился в Москве в качестве помощника культурного атташе в чехословацком посольстве в 1949 г. До этого работал на радио, печатал стихи. В конце 1960-х Когоут решает примкнуть к реформаторскому крылу коммунистов. В июне 1967 г. на съезде писателей Чехословакии он демонстративно читает публике с трибуны протестное письмо Солженицына, адресованное Союзу писателей СССР. За это его подвергают дисциплинарному наказанию. Окончательно из партии Когоут исключен лишь в 1969 г. за поддержку событий «Пражской весны». С этого времени его литературное творчество оказывается под надзором цензуры. Давление со стороны режима еще сильнее обостряют отношения с властью, именно поэтому Павел Когоут становится одним из авторов и первых подписантов известной «Хартии-77». За это его преследует служба безопасности. Заведенное на него дело насчитывает около семи тысяч страниц.

В 1978 г. ему позволяют вместе с женой отправиться на одногодичную стажировку в венском «Бургтеатр», а вот в возвращении на родину отказывают, и Когоут селится в австрийской столице. На Западе Павел Когоут активно занялся постановкой собственных пьес (которых в течение жизни написал около 30). В театрах по всему миру, включая нью-йоркский Бродвей, ставились его самые попу-

¹¹ Малевич О. Павел Когоут, или Нет пророка в своем отечестве. Вступительное на слово на презентации сборника Павла Когоута «Такая любовь» (2007): <http://www.capek.narod.ru/malevich-article01.htm>.

лярные пьесы «Такая любовь» (1957), «Аттестат», «Вена» (1979), «Пат, или Игра королей» (1978), «Ессе Constantia» (1990).

В СССР триумфальное шествие по стране пьесы «Такая любовь» началось после ее публикации в журнале «Иностранная литература» в 1957 г. Первой постановкой только открывшегося студенческого театра МГУ стала именно эта пьеса, режиссером выступил Ролан Быков, а Ия Саввина сыграла свою первую роль. В Большом Драматическом Театре «Такую любовь» ставил Рубен Агамирзян, а главные роли исполняли Кирилл Лавров и Людмила Макарова.

Однако еще ранее, в 1953 г., в Театре имени Ленсовета был поставлена «комедия в стихах» «Хорошая песня» — спектакль, где дебютировали будущая звезда Большого Драматического Зинаида Шарко и одна из признанных красавиц тогдашнего Ленинграда актриса Агния Елекоева. Российскому зрителю были представлены пьесы Когоута «Третья сестра» (1960), инсценировка романа Жюль Верна «Вокруг света в 80 дней» (1961), пьеса «Двенадцать» (1963).

Потом долгие годы забвения. Только в 1999 г. в Театре им. М. Н. Ермоловой была поставлена пьеса «Пат, или Игра королей» (1987; перевод М. Рудницкого; режиссер-постановщик Владимир Андреев). Пьеса шла и в других театрах России¹².

Когоут в России не забыт и сегодня. В Санкт-Петербурге 17 сентября 2011 г. Театр им. В. Ф. Комиссаржевской представил премьеру его пьесы, написанной в 2003 г., «ЭРОС. Современная история в 2-х действиях» (режиссер — лауреат Государственной премии РФ Игорь Коняев). В пьесе анализируется понятие «эрос»: что вкладывается в слово «любовь» сегодня и что оно означало много веков назад? Неожиданное наследство и поздняя любовь отца семейства к молодой девочке вскрывают потаенные мотивы каждого из членов семьи участников драмы. Близкие не хотят поверить в искренность чувств 75-летнего мужчины и его юной возлюбленной, поскольку слепая страсть к деньгам затмевает любое проявление любви.

Ультрасовременное оформление, стильные костюмы и сдержанный стиль воссоздают атмосферу сегодняшнего дня с торжеством минимализма в чувствах, любви и страсти. Как отмечала критика, «Эрос» — спектакль если и про любовь, то совсем про другую. «Не про

¹² Подробнее о постановках пьес Когоута в России: Герчикова И. А. Чешская драматургия на русской сцене // Славянский мир в глазах России. М., 2011. С. 359–375.

ту, историй о которой ждут от бульварного театра. Но еще в большей степени он — про кризис того человеческого, что, собственно, и делает серьезные и глубокие чувства вообще возможными. И в этом рассуждении, это, конечно же, моралите времени, отвергающего мораль. Жанр немного скучный, но требующий уважения»¹³. Когоут принадлежит к числу тех писателей (а сам он называет себя «*homo politicus*»), которые собственную жизнь делают предметом изображения не только скрыто и опосредованно, что в той или иной мере делает любой поэт, прозаик, драматург, но и прямо, с открытым забралом. Эпиграфом к трем последним пьесам Павла Когоута — «Нули» (1998), «Эрос» (2002) и «Болеро по Артуру Шницлеру» (2003), по мнению О. Малевича, могут служить слова чешского автора, сказанные по поводу второй из них: «Тем из нас, кому звезды продлили жизненный путь по сей день, посчастливилось на родине и за ее пределами испытать на собственной шкуре всю амплитуду Маятника Истории — вперед и назад. От большого Взрыва Капитализма к большому Взрыву Коммунизма и опять назад к дикому капитализму последних лет, который пока лишь успешно подготавливает новый кризис. Символом его стала прославленная Невидимая Рука Рынка»¹⁴. Мы видим, таким образом, что и в случае Когоута политика играет большую роль в выборе пьес — как для перевода, так и постановок.

На Камерной сцене Омского драматического театра в течение девяти лет успешно шла пьеса Павла Ландовского (1936–2014) «Отель на час». В переводе на русский О. Акбулатовой пьеса вошла в уже упомянутый сборник «Пора ЭТО изменить». Ландовский — крупный актер, режиссер, драматург, человек-легенда, как его называют, «человек-театр», друг Вацлава Гавела, диссидент. В свое время он сыграл Городничего в спектакле «Ревизор» в Праге вместе с Олегом Табаковым в роли Хлестакова. От всех диссидентов Ландовский разительно отличался своим отношением к русской культуре, отмечает Т. Гланц, известный чешский русист, для него русская культура «не была неким особым интеллектуальным объектом, но частью его эксцентричной натуры. Никто из драматургов, его современников, резко выступавших против советского режима, не был способен в области

¹³ Герусова Е. Любovníки и наследники // Коммерсантъ С-Петербург. № 179/П (4719). 26.09.2011.

¹⁴ Малевич О. Павел Когоут, или Нет пророка в своем отечестве.

культурных отношений вести себя столь свободно и неангажированно, сотрудничая с российскими коллегами в деле объединения двух театральных миров»¹⁵. «Отель на час» был написан осенью 1968 г., а весной следующего года режиссер Эвальд Шорм уже приступил к репетициям. В роли Ганзла выступил Олдржих Новы, одна из самых ярких фигур чешского кино и музыкального театра, а в роли Фаны — Йозеф Гомола, чешский актер. Когда еще произведения Ландовского не были под запретом, пьеса «Отель на час» шла во многих театрах Чехии, а также в 17 зарубежных театрах — Польши, Германии, Канады. Место действия — квартира, где сплелись судьбы четырех, совершенно разных, непростых по своему характеру людей. Это грустная комедия, в которой за смешными ситуациями и диалогами скрыта трогательная, пронизанная легкой иронией история взаимоотношений двух пенсионеров. Бывшие интеллигент и работяга вынуждены ради заработка сдавать свою захлавленную комнату влюбленным. Впрочем, у влюбленной пары тоже свой запутанный сюжет, своя история, немного смешная и немного грустная. Это пьеса о безрассудстве человеческих поступков и история о необходимости сохранять, несмотря на обесценивание в нынешнем обществе истинных ценностей, человеческое лицо. Приведем мнение российских актеров, репетировавших пьесу.

Илона Бродская: «Благодарна Богу за то, что он дал мне возможность познакомиться и пообщаться с этим удивительно обаятельным, умным, интеллигентным человеком (Ландовским. — *И. Г.*). Для меня репетиции спектакля “Отель на час” — это самое яркое, что было в прошедшем сезоне».

Евгений Смирнов, заслуженный артист Украины: «Ландовский подарил нам пьесу, которую хочется играть. Редко бывает, когда совпадает так много: для всех — прекрасные роли, текст, звучащий современно; ситуации пьесы узнаваемы; ко всему этому — режиссер и драматург — в одном лице, сам Павел — актер, так что нас понимает с полуслова»¹⁶.

Тогда в Омске в 1998 г. это было большое событие. Чешские пьесы в России не ставились уже давно. Постановка осуществилась во

¹⁵ *Glanc T. Ruská tvář Pavla Landovského // Echo24cz. 15. října 2014. <https://echo24.cz/a/igri8/ruska-tvar-pavla-landovskeho>.*

¹⁶ По материалам Светланы Яневской «Встречи с Павлом Ландовским» (октябрь 1998 г.)

многим благодаря усилиям чешского посла Л. Добровского и культурного атташе В. Смолаковой.

Свою «приватную комедию в одном действии» Ландовский режиссировал сам. После премьеры Добровский сказал: «Я считал: это только чешская история. Оказалось, нет, она общечеловеческая, и в этом сила драматургии и режиссуры: Ландовский тонко, в нескольких фразах, через мизансцены, жест актера умеет передать скрытое, потаенное. Он даровитый драматург, пишет не очень много и только тогда, когда в нем что-то созрело. Тему вынашивает долго, но результат бывает отличный. Важно также, что он актер — его пьесы театральны, зрелищны»¹⁷.

Об особом восприятии в России можно говорить и в отношении Милана Кундера (р. 1929 г.), книги которого практически все были переведены в России. Большинство переводов принадлежит Н. М. Шульгиной (1925–2017). Именно ей, без преувеличения, принадлежит половина того успеха, которым пользуются в России книги Кундера, считают профессионалы литературного перевода. Шульгина начала переводить Кундеру не на гребне интереса к его творчеству, а тогда, когда само имя писателя-эмигранта было под запретом во всем социалистическом лагере. Уже в те годы чувство истинной литературы позволило ей разглядеть в писателе-изгое будущую звезду первой величины. «Кундеру я считаю вершиной всего того, что довелось мне переводить. Случилось так, что в 1986 году я поехала в Голландию и открыла там Кундеру. Все о нем говорили, все обсуждали, были там и чехи, уехавшие из страны после 1968 года. Они-то и снабдили меня чешским оригиналом романа “Невыносимая легкость бытия”. Кундера — человек моего поколения. Он прекрасный переводчик Маяковского и сам начинал как поэт. Он мне близок по душевной расположенности, убеждениям, мне нравится его бескомпромиссность, образность, меня трогает все, что относится к его судьбе. Думаю, переводя его книги, я выполнила свой долг перед литературой, перед своей профессией, перед Чехией. Мне даже казалось, что я искупаю грех моей страны, обрушившей на маленькой Чехии в 1968-м тонны танков»¹⁸.

¹⁷ По материалам Светланы Яневской «Встречи с Павлом Ландовским».

¹⁸ *Сташевская Е.* Умерла Нина Шульгина, подарившая России Кундеру // Радио Прага. 23.10.2017. <http://www.radio.cz/ru/rubrika/bogema/umerla-nina-shulgina-podarivshaya-rossii-kunderu>

Шульгина перевела семь его чешских романов и один французский. «Невыносимая легкость бытия» на русском языке вышла в 2002 г. и стала одной из самых читаемых книг в России. Пытаясь объяснить, почему в нашей стране Кундера популярнее, чем в любой другой, Шульгина видела, несмотря на отторжение Кундеры после 1968 г. от России, исконную связь его с Россией, так как у нас общее культурное поле, общие мифологемы. Несмотря на почти полный перевод Кундеры на русский язык, постановок его произведений у нас мало. Пьеса «Жак и его господин» («*Jakub a jeho pán*»; 1981 — франц.; 1992 — чеш.) имела большой успех на Западе. Впервые в России она ставилась в 1998 г. Премьера состоялась в московском театре «Сатирикон», а далее последовали и постановки в других театрах страны. В Санкт-Петербурге ее поставили в Театре им. Ленсовета (премьера 30 октября 1999 г.). Постановщик спектакля Владислав Пази говорил, что на комедийном материале Кундеры впервые решается тема рока, непостижимых и необъяснимых сил, от которых порою зависит человеческая жизнь. В 2007 г. ее инсценировали на сцене Нижегородского театра юного зрителя. Постановку спектакля осуществить не вполне просто, поскольку Милан Кундера редко дает на это разрешение. «Жак и его господин» написан по роману Дени Дидро «Жак-фаталист и его хозяин». События происходят в XVIII столетии, поданном через призму нашего современного представления о нем. Пьеса современна и сложна — за кажущейся простотой таится множественность смыслов, тонкие наблюдения над человеческой природой переданы в остро очерченных характерах. Жизнь — это дорога, и каждый проходит ее по-своему: один воспринимает мир как фатальную реальность, другой смотрит на все сквозь призму прошлого. Елена Невежина (лауреат премии «Московские дебюты» 1998 г.), закончившая режиссерский факультет Российской Академии Театрального Искусства (курс П. Фоменко), была приглашена в «Сатирикон» его художественным руководителем Константином Райкиным специально для постановки пьесы Кундеры. Казалось бы, многое противостояло успеху Невежиной: выбор пьесы принадлежал не ей; школа Фоменко весьма далека от направления, избранного «Сатириконом»; работать пришлось с самим К. Райкиным и В. Стекловым — актерами известными и признанными, что для начинающего режиссера всегда непросто, притом первый из них так же режиссер. Но Невежиной удалась профессиональная и яркая по-

становка, показавшая зрителю, насколько беззащитно-искренними могут быть перед лицом судьбы герои Райкина и Стеклова — Жак и его Господин. Они неразлучны, а их истории на редкость схожи. Только там, где первый — победитель, второй — обязательно побежденный; если один — обманщик, то другой — обманутый. На свете мало индивидуального — еще одна излюбленная мысль Кундеры. Все предначертано свыше и повторяемо. Московский спектакль является наиболее интересным, на наш взгляд. Он получил высокую оценку профессионального сообщества: Приз «Московская премьера» Фонда им. К. С. Станиславского Елене Невежиной за лучшую режиссерскую работу-дебют на профессиональной сцене и Премию Фонда им. К. С. Станиславского Константину Райкину за лучшую мужскую роль (театральный сезон 1997/1998).

Перевод пьесы «Жак и его господин», выполненный В. Ереминым, был опубликован в Санкт-Петербурге только в 2013 г.

Среди чешских драматургов, представленных в России, следует упомянуть Яна Дрду (1915–1970). Еще в середине 1950-х гг. Сергей Образцов поставил в своем кукольном театре сказку-аллегорию «Чертова мельница» (по пьесе «*Hrátky s čertem*»); чешская премьера состоялась в 1945 г.). Постановка продержалась на этой сцене вплоть до 1968 г., когда автор выразил возмущение действиями советского руководства. После этого пьеса была снята с репертуара. Её герой Люциус — черт 1-го разряда, который по ходу действия оказался перед необходимостью угнаться «за двумя зайцами» и с тем, чтобы достичь обе цели, «раздвоился», воскликнув при этом: «Раздвоение личности, или что называется черта с два!» Почти через 50 лет в 2004 г. Виктор Авилов в театре «Киноспектакль» поставил пьесу «Грешная деревня Далскабаты, или Забытый чёрт» («*Dalskabáty, hříšná ves aneb Zapomenutý čert*»); чешская премьера состоялась в 1959 г.).

Следует особо отметить проект — постановку пьесы «Антилопа» (1995) Ленки Лагроновой (р. 1963 г.) в рамках международного театрального проекта «Европа. Женщина на краю. Женщина в сердце». Поставил «Антилопу» Акрам Станек, режиссер театра «Lucerna MB», директор международного театрального фестиваля «Apostrof» (в оформлении Катки Кроуповой). 15 марта 2007 г. этот спектакль показали в Учебном театре ЧГАКИ (Мастерская новой пьесы «Бабы»). Пьеса «Антилопа» (русский перевод, выполненный автором этих строк, вошел в сборник «Пора ЭТО изменить») не просто история об

умирающей матери и опекающей ее взрослой дочери в исполнении актрис Мастерской новой пьесы «Бабы», но некая «пограничная ситуация», когда в душе человека борются жизненные силы и темный мрак небытия. Интересны впечатления актеров, сыгравших в пьесе, и их отношение к чешской драматургии вообще.

Ирина Данилова: «Мы много говорили о тексте пьесы, жили в тексте полмесяца. Говорили о том, чем мама — героиня пьесы — больна. Почему ее дочь, придумывает себе такого мужчину. Глубокое копание в тексте, и ни слова о том, что и как должен делать актер на сцене. Мы все это время не выходили на площадку. Такая работа характерна для европейского театра. И вот уже неделя до премьеры. На сцене два ряда стульев, декораций еще нет. И мы должны играть. Конечно, была паника. Мы решили, что ничего не получится. Подключилась Елена Васильевна и объяснила нам, чего от нас ждет Станек и какие действия диктует актеру пьеса».

Янина Кривоспицкая: «Только теперь, когда сыграны премьеры в Праге и Челябинске, я начала понимать Акрама Станека и его театр. Много раз было сказано, что чешский театр совсем не похож на русский. Так что же это за театр? Там меньше внутреннего чувства, больше внешних проявлений. Мы стараемся создавать юмор в ситуации, а они — в картинке, в декорации, в пластике. Выразительная сторона спектакля — на первом месте»¹⁹.

«Спектакль получился странным, именно поэтому его и надо смотреть! Действие пьесы, в которой действуют четверо персонажей, тянется всего лишь одну ночь. Отношения Цецилии с прикованной к постели Матерью — тема болезненная, ранящая. Но действие замотано в такие словесные бинты, как больные ноги Матери, заморочено символами типа: “У меня в животе начала свой танец антилопа. Она все растопчет”... Нет в этом мире ничего более статичного, чем сплошное женское самовыражение. Ставить такую драматургию — все равно что отапливать космос. Конечно же, проносить диалоги типа: — Свет погасить? — А я не замерзну! — нашим “Бабам” не привыкать. А нашим театралам — не привыкать разгадывать кроссворды и головоломки “продвинутого” аж до Европы маленького челябинского театра»²⁰.

¹⁹ Медведева А. Маги малых сцен // Вечерний Челябинск. № 232 (10620). 08.12.2006.

²⁰ Марьина Т. Перевод с чешского на бабский (12.03.2007): <http://vecherka.su/katalogizdaniy?id=15341&year=2011&month=2>.

Весьма популярным драматургом в России оказался далеко не именитый Иржи Губач (1929–2011), не диссидент и не друг Гавела (правда, вынужден был по политическим мотивам уйти с Чешского телевидения в 1974 г.). В Чехии он был известен прежде всего как сценарист телефильмов, таких, например, как «Долгий осенний день» («*Dlouhé podzimní odpoledne*»); «Позднее лето» («*Pozdní léto*»); весьма популярное «Падение Икара» («*Ikarův pád*»), где в главной роли блистал Владимир Меншик; сериал «Скорая». Пьесы были известны меньше. И самой востребованной стала «Дом на небесах», написанная по просьбе известной актрисы Иржины Богдаловой. В России драматургия Губача была гораздо более популярна, чем на родине.

Что же привлекает в пьесах Губача, написанных по вполне классическому канону? Еще в декабре 1983 г. в Малом театре поставил его «Незрелую малину» («*Nezralé maliny*»); 1981) внук Сталина А. Бурдонский (1941–2017). Сыграли в ней тогдашние «старики» Малого Театра — Евгений Самойлов, Иван Любезнов, Владимир Кенигсон, Ирина Ликсо. Тогда спектакль Малого, безусловно, воспринимался на фоне мхатовской постановки пьесы О. Заградника «Соло для часов с боем» с блистательными М. Яншиным, О. Андровской, М. Прудкиным, А. Грибовым и В. Станицыным. Разница между пьесами огромна, но главное, чем они отличались, так это трактовкой общей темы уходящего поколения: минорной у Заградника и мажорной у Губача.

Ровно через двадцать лет на той же сцене Малого ставится новая версия под названием «Старый добрый ансамбль» («*Stará dobrá kapela*»); 1984). В постановке Владислава Константинова играют «старики» нынешние, перешагнувшие порог XXI в.: Юрий Каюров, Афанасий Кочетков, Анатолий Торопов, Лилия Юдина, Алевтина Евдокимова. Новый спектакль режиссеру удалось превратить в настоящую лирическую комедию. Все сыграно легко, без нажима, хотя герои и не теряют своей характерности, выпуклости. Артистам оставлено достаточно места, чтобы раскрыть свою творческую индивидуальность. «Старый добрый ансамбль» стал актерским спектаклем в лучшем смысле этого слова. В своем предпремьерном интервью В. Константинов отметил, что «его главной задачей было вытащить молодую сущность самих актеров. И это ему, надо честно признать, удалось в полной мере. Лиричность комедии подчеркни-

вается и прекрасными запоминающимися мотивами, сочиненными композитором Григорием Говерником»²¹. Пьеса повествует о том, как спустя сорок лет в маленький чешский городок на «нетрадиционный сбор» съезжаются уцелевшие одноклассники, создавшие когда-то замечательный гимназический оркестрик. Собираются, чтобы еще раз, напоследок, сыграть для себя и друг для друга. Но это лишь повод. На самом-то деле всему виной одиночество, а также не притупившееся за четыре десятилетия желание договорить, доспорить, выяснить отношения, долюбить... Можно посмеяться над влюбленными и лелеющими свои обиды стариками. Да и Губач не против, не зря же он жанрово обозначает свою пьесу как комедию.

Ю. Соломин: «Пусть вас не удивляет, что мы ставим подряд вторую пьесу Губача. Еще полтора года назад, до постановки “Корсиканки”, драматург прислал мне ее. Пьеса мне очень понравилась, в ней Губач тонко и благородно разрабатывает тему старшего поколения — семидесятилетних. Она близка всем, будь то чехи, русские или французы. Все люди, которые уходят на пенсию, испытывают одно и то же. Пьеса очень добрая, лирическая. Не только о том, что в нашем обществе нет должного уважения к старикам, но и о них самих, о людях, которые, уйдя на пенсию, пытаются продолжать жить. Мне думается, что каждый из наших актеров старшего поколения заслуживает того, чтобы для него персонально ставили пьесу. К сожалению, это невозможно. И вот Губач написал как будто специально для них»²².

Особой популярностью в России пользовалась пьеса Губача «Корсиканка» («*Generálka*»); премьера в Чехословакии состоялась в Театре на Виноградах в 1986 г.; в 1995 г. был снят все еще очень популярный телефильм режиссера З. Зеленки; перевод на русский язык осуществил Г. Дунда). В России уже было несколько версий пьесы в разных театрах. Ее ставили в Театре Киноактёра, в Малом (в постановке Владислава Константинова играли В. Баринов, Е. Глушенко, Б. Клюев, В. Коняев), театре ЛеКур (режиссер — А. Морозов; композитор — Г. Говерник; в ролях — Михаил Светин, Анна Самохина и др.), пьесу играют в Твери, Челябинске, Оренбурге. Была

²¹ Редин М. Уходящая натура и любовная тирания на сцене Малого театра (25.11.2003): <http://www.utro.ru/articles/2003/11/25/>.

²² Соломин Ю. Театр — это любовь и талант: <http://www.potudan.ru/reporter/culture-1479.php-2002>.

прекрасная постановка этой пьесы под названием «Адъютантша Его Величества» (1993) Игоря Владимирова в Театре Ленсовета (тогда — «Открытый театр») в Санкт-Петербурге, с Владимиром Матвеевым и Эрой Зиганшиной. Интересная версия появилась в Театре Антона Чехова (Театре Эстрады), где художественный руководитель театра и постановщик Леонид Трушкин доверил главные роли Геннадию Хазанову и Марии Ароновой. Как правило, на гастроли театр везет хорошо обыгранный спектакль. Театр Антона Чехова, напротив, решил премьеру спектакля под названием «Морковка для императора» сыграть в Саратове, затем в Волгограде и лишь 1 декабря 2005 г. его увидели в Москве. Так Геннадий Хазанов отметил свой 60-ти летний юбилей.

«Корсиканка» Малого театра — одна из самых удачных: «Такие постановки, как правило, не попадают в программы престижных фестивалей, не номинируются на главные премии. Но публика битком заполняет тысячный зал на Большой Ордынке, увлеченно следит за действием, долго аплодирует. Добротный спектакль живо и беспарочно размышляет о превратностях людских судеб. Фантастические ситуации для таких размышлений приходится весьма кстати. А подобный тип театра оказывается востребованным как никогда»²³. Действия спектакля охватывают три года, которые Наполеон провел в плену у англичан. Император Франции предстает в момент полного поражения. И именно в это время в его жизни появляется женщина, которая приносит с собой любовь и желание бороться. К сосланному на остров Св. Елены приезжает простая корсиканка Жозефина, требуя от императора оплатить долг перед ее семьей: за погибшего при Ватерлоо мужа, за 10 лет его службы в армии, за 4-х сыновей, носящих имя императора. Проникшись жалостью к покинутому императору, она пытается сделать его жизнь немного лучше, заботится о насущных, бытовых проблемах — навести чистоту, добыть провиант, поднять настроение. И это ей удается, пусть и на короткое время. Она убеждает поверженного Бонапарта, что надо просто радоваться жизни. В этом и заключается основная идея пьесы: что, собственно, человеку нужно для счастья? И что лучше — жить в окружении холуев и тешить себя воспоминаниями о прошлом величии или получать от жизни удовольствие здесь и сейчас

²³ Губайдуллина Е. Остров везения. Актерский бенефис в филиале Малого театра // Известия. 08.05.2002.

и радоваться ей. Это комедия, «исторический анекдот», но комедия непростая, в ней органично переплелись лиризм и ирония, гротеск и сентиментальность. Это и лирическая фантазия с присущим ей прозрачным эффектом недосказанности. «Губач оставляет финал открытым, а взаимную симпатию, возникающую между Наполеоном и Жозефиной Понтиу делает лишь предвестием любви, постепенно преобразующим их обоих. Наполеону придает уверенность и ощущение душевной раскрепощенности, Жозефину превращает в настоящую красавицу»²⁴.

Пьеса продолжает пользоваться популярностью. В 2015 г. Молодежный театр на Фонтанке (Санкт-Петербург) представил по пьесе Губача премьерный спектакль «Последняя любовь Наполеона» (он идет до сих пор) — «печальную комедию», как обозначен жанр в программке. В роли корсиканки заслуженная артистка России Дарья Юргенс. Роль Наполеона исполняет заслуженный артист России Михаил Черняк, он же режиссер спектакля. Пьесу Губача в Молодежном театре на Фонтанке дополнили, сделали глубже. Получилась трагикомедия. «Наш спектакль — сценическая фантазия по пьесе (честно скажу, от пьесы мало что осталось), — признался Михаил Черняк. — Пьеса Губача — откровенно комедия, с гэгами, где зрители похочут и разойдутся. Там несколько “картонные” герои — Наполеон, Жозефина, генералы. Мы работали, как студенты — этюдным методом, придумывали, фантазировали... Мы еще не все сделали, что-то в спектакле будем уточнять, менять. В нашем театре так принято: спектакль — как ребенок, а если родился ребенок — его надо кормить, учить, за ним надо ухаживать, пока он не встанет на ноги»²⁵.

Бесхитростная и непретенциозная пьеса Губача, дающая широкое поле для фантазии оказалась наиболее востребована российскими театрами.

Конечно, как мы видим, драматургия и политика тесно взаимосвязаны. Чешская действительность явно располагала к написанию политически ангажированной литературы, символом которой является некоторым образом крупнейший английский драматург Томас Стоппард (р. 1937 г. в чешском городе Злин). Хотя он покинул Чехо-

²⁴ *Фолкинштейн М.* Надежда умирает последней // Современная драматургия. 2005. № 4. С. 160–162.

²⁵ *Мазурова С.* Петербуржцам показали «Последнюю любовь Наполеона» // Российская газета. 24.11.2015.

словакию в раннем детстве, связь его с этой страной очень сильна. Можно вспомнить его «диссидентский цикл» пьес: самую популярную драму «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» о том, что каждый человек является лишь действующим лицом одной всеобщей величайшей и гениальной трагедии; «Профессиональный трюк», посвященный Вацлаву Гавелу; и «Гамлет и Макбет», пьесу, вдохновленную спектаклями П. Когоута, П. Ландовского и В. Храмостовой; основанную в 1983 г. премию Т. Стоппарда для неофициальных чешских авторов; наконец, пьесу «Рок-н-ролл» (2006), в сложный сюжет которой вплетена история гонимой чешской рок-группы «Plastic People», которую в общем-то не интересовало свержение коммунистического режима, она лишь хотела найти для себя свободное культурное пространство.

В настоящее время политизированное искусство так же находит своего читателя и зрителя. Но, как в свое время писал В. Брюсов, литература должна быть посвящена «высотам» и «безднам» человеческой психики, а не служить «упаковочным материалом» для политических идей. Необходимым условием здоровой литературы является свобода от всякой политической ангажированности²⁶. И как можно видеть на опыте освоения чешской драматургии в России, все же не политическое искусство завоевывает сердца людей. Есть вечные темы и есть проблемы каждодневной жизни: одиночество, трудности взаимопонимания отцов и детей, поиск любви и ожидание счастья, мгновения радости и страсти, нежности и разочарования. Чешский театр, обращенный к традиционным духовно-нравственным ценностям, любящий жизнь во всех ее проявлениях — это как раз и есть то, что ценит российский зритель и читатель, которому предоставлена в прекрасных переводах вся богатая палитра чешской литературы.

²⁶ Брюсов В. Священная жертва // Собр. соч. в 7 т. Т. 6. М., 1975. С. 94–99.